

—

Солнце палило нещадно, его лучи падали на спину Ань Ланя, и его хлопковая футболка пропитывалась потом.

Пот струился по его лбу, стекая на подбородок. Когда тело Ань Ланя двигалось с координированными сокращениями мышц, эта капля пота упала, оставив небольшой темный след на защитном мате.

К этому времени он уже почти поднимался на второй этаж, согнув колени. Линии от его рук до талии были одновременно напряженными и расслабленными, что указывало на применение мастерства.

Правая нога Ань Ланя опиралась на ось водопроводной трубы. Наконец, оттолкнувшись, он плавно добрался до окна раздевалки. Он все еще держал во рту коробку с ингибитором, не смея укусить слишком сильно, боясь случайно сломать шприц внутри.

На земле прямо под ним были сложены три или четыре слоя матов, и несколько сотрудников нервно посмотрели на него.

У всех на шее висели рабочие значки с надписью «Провинциальное стрельбище».

«Ань Лань, будь осторожен. Эта водопроводная труба кажется не очень устойчивой. Не поскользнь!»

«О, нам не следовало позволять ему рисковать...»

«Не кричи на него без разбора. А вдруг он отвлечется и упадет? Что нам тогда делать?»

Ань Лань, добравшись до места назначения, вздохнул с облегчением. Он ухватился одной рукой за подоконник, а другой постучал в стекло раздевалки.

Вся раздевалка была темной, только солнечный свет снаружи освещал небольшую область. Ань Лань прижался лицом к стеклу, чтобы заглянуть внутрь, и смутно увидел кого-то, сидящего в углу раздевалки.

Тот человек опустил голову, окутанный тенью, с высоким и четко очерченным силуэтом плеч. Даже в сдержанной позе чувствовалась сила.

Поистине телосложение высшего Альфы, от природы подходящее для спортсмена.

Лань, бета, не почувствует феромоны альфы в период его восприимчивости, какими бы интенсивными они ни были.

Но в этот момент тьма, казалось, стала частью этого альфы, распространяясь бесконечно, и гнетущее чувство хлынуло непреодолимой силой.

Как приблизиться, не подходя слишком близко?

Подождите-ка, окно не заперто?

Ань Лань использовал свои пальцы, чтобы открыть щель в окне, напрягая всю свою силу. Его нога соскользнула, так что он почти упал, но, к счастью, ухватился другой рукой. Это был действительно нервный момент. Он услышал слабый хруст исходящий от запястья, указывающий на небольшой вывих.

Чёрт... действительно не повезло!

Окно наконец открылось.

Когда Ань Лань уже собирался забраться внутрь, молчавший до этого альфа внезапно заговорил.

«Убирайся».

Всего одно слово, но оно напрягло нервы Ань Ланя.

Ань Лань сглотнул, зная, что альфы в период восприимчивости могут быть агрессивными. Он осторожно положил ингибитор на внутренний подоконник раздевалки.

«Я ухожу... обязательно прими это лекарство, иначе...»

«Спасибо, я так и сделаю».

По какой-то причине сотрудничество другого человека заставило Ань Ланя почувствовать, что его усилия уважаются.

Он отступил от подоконника, небрежно закрыв окно так, чтобы осталась лишь щель, а затем сполз по водосточной трубе.

«Лекарство доставлено, и он сказал, что примет его».

После того, как Ань Лань закончил говорить, все искренне аплодировали, выражая искреннее восхищение и благодарность.

Однако Ань Лань не смог выдавить из себя улыбку, так как только что повредил запястье.

На этом провинциальном стрелковом соревновании, где собрались молодые и талантливые стрелки, никто не ожидал, что у омеги-участника внезапно начнется течка. Его феромоны, как бесшумная бомба, быстро распространились по закрытому стрельбищу, поразив почти всех присутствовавших альф.

Альфы и омеги были эвакуированы с места событий, а бета-персонала на стрельбище оказалось недостаточно. Участники беты вызвались помочь присоединиться к персоналу для поддержания порядка и распространения ингибиторов.

Поначалу ситуация была хаотичной, но порядок был быстро восстановлен в течение короткого времени.

В этот момент Ань Лань и его группа получили известие о том, что высший альфа, находясь в самоизоляции, заперся в раздевалке на втором этаже. Персонал обнаружил через щель в двери, что концентрация его феромонов значительно превысила предел, переносимый обычным альфой. Необходимо было немедленно использовать ингибиторы. В противном случае, до прибытия Комитета управления Альфа, этот высший альфа мог уже потерять рассудок.

Однако дверь раздевалки была прочной, и без специального оборудования ее нельзя было взломать. Высший Альфа отчаянно подавлял свои разрушительные инстинкты, борясь в этот критический момент между человеком и природой. Как бы они ни кричали ему, чтобы он открыл дверь и не реагировал.

Это привело к сцене, где Ань Лань залез в окно, чтобы доставить ингибитор.

Говорили, что теперь с высшим альфой все в порядке. Однако Ань Лань, избегая других сотрудников, пошел в туалет в конце второго этажа. Он наклонился над раковиной, плеснув себе в лицо водой.

Глядя на свои руки, слегка дрожащие, боль от недавней травмы запястья стала более очевидной. Ань Лань знал, что ему придется отказаться от соревнования.

Жаль... Очевидно, он был в такой хорошей форме для этого соревнования, даже дошел до финала, но теперь ему пришлось сняться из-за травмы.

Он даже не осмелился сказать родителям правду — ведь он получил травму, вмешиваясь в чужие дела.

Но в такой экстренной ситуации, если бы он не помог, участник соревнований мог бы упасть в обморок или даже сойти с ума из-за феромонов. Участник не просто потерял бы шанс участвовать в финале, но и потенциально всю свою жизнь.

Ну что ж, победа и поражение предопределены; приобретения и потери следуют за сердцем.

Ань Лань вытер слезы разочарования с лица и глубоко вздохнул.

Как раз когда он обернулся, он вдруг заметил что-то похожее на... пятна крови на полу туалетной кабинки?

А дверь в эту кабинку была плотно заперта, что указывало на то, что внутри кто-то находился.

«Эй, приятель, ты в порядке?»

Ань Лань постучал в дверь пару раз.

Никто не отозвался на слова Ань Ланя, но он все равно мог различить приглушенный звук дыхания.

Воздух застыл, превратившись в толстую клетку, лишив возможности дышать другого человека, а безмолвные волны смутения пытались найти выход.

Ань Лань резко вздохнул — возможно, внутри заперт еще один альфа, вступающий в период восприимчивости!

Думая о своем травмированном запястье, у Ань Ланя больше не было сил вмешиваться в чужие дела. Он решил позвонить в оргкомитет конкурса.

Звук, с которым Ань Лань разблокировал экран своего телефона, напугал альфу, находившегося в заточении.

«Не звони».

Раздался хриплый голос, от которого у Ань Ланя по спине пробежал холодок.

«Но то, что вы делаете, бесполезно. Вам нужна профессиональная помощь».

Ань Лань постарался, чтобы его голос звучал мягче, смягчая враждебность собеседника.

«Я могу сделать это».

Его голос был тихим, но решительным, несущим в себе отдалённое желание близости, противоречивое и дрожащее.

«Нет, ты не можешь. Ты тяжело дышишь».

Не говоря уже о том, что он также истекал кровью, что указывало на то, что он был ранен.

«Я могу это вытерпеть».

Голос другого оставался решительным, даже с ноткой подавленности.

Были ли эти альфы уверенными в себе или высокомерными, думая, что смогут преодолеть любую ситуацию с помощью своей сильной воли?

Ань Лань беспомощно вздохнул: «Ты боишься оказаться взаперти и пропустить финал?»

Другой человек больше не ответил, что показало, что догадка Ань Ланя была верной.

«Финал... У тебя есть серьезный противник?» — поинтересовался Ань Лань.

После долгого ожидания другой наконец ответил: «Да».

«Надеюсь, твой противник стоит той цены, которую ты платишь. Где твои личные вещи? Есть ли внутри ингибитор?»

«KD26... Пароль 3342».

Услышав это, голова Ань Ланя запульсировала. В настоящее время они находились в восточном крыле стрельбища, а шкафчик для хранения KD26 должен быть в западном крыле. Предположительно, этот участник, запершийся в туалете, участвовал в двух мероприятиях, причем предыдущее мероприятие проходило в западном крыле.

«Не проси других о помощи».

Этот приказ был менее авторитетным, чем раньше, и больше напоминал соглашение.

«Если ингибитор тебе поможет».

Сказав это, Ань Лань быстро выбежал, против направления персонала. Протиснувшись сквозь толпу, он наконец пробрался через проход. Он увидел, как прибыл Комитет управления Альфа, прижал к земле нескольких потерявших рассудок альф, ввел им ингибиторы и транквилизаторы, а затем надел на них специально изготовленные наручники, прежде чем силой затолкать их в изоляторы.

С ними обращались, как со зверями, сбежавшими из клеток.

Эти альфы, когда-то гордые и энергичные, теперь в мгновение ока стали выглядеть такими несчастными.

Ань Лань немного запаниковал. Хотя он не знал, кто был в туалете, этот человек сознательно изолировал себя, и до сих пор он не терял рассудка. Ань Лань не хотел, чтобы он потерпел неудачу в своих усилиях и чтобы с ним так обращались.

Наконец, он добрался до шкафчика в западном крыле. Ань Лань с тревогой искал и, наконец, нашел KD26. Он ввел пароль, и шкафчик открылся.

У Ань Ланя не было времени на поиски. Он схватил спортивную сумку другого человека, перекинул ее через плечо и побежал.

«Дорогу! Дорогу!»

Он одним духом прибежал обратно, запер дверь туалета и, тяжело дыша, добрался до кабинки.

«Эй... ты еще в сознании?»

«Да».

Ань Лань глубоко вздохнул, открыл сумку собеседника и вытащил коробку с ингибиторами — все на иностранном языке, импортные товары высокого качества.

Сняв внешнюю пломбу ингибиторов, Ань Лань вставил шприц в щель в двери и протолкнул его внутрь. Вскоре он услышал звук, с которым другой человек снимает колпачок иглы, за которым последовало тихое «шипение» — звук вводимого лекарства.

На этот раз Ань Лань почти выдохся. Он откинулся назад и оказался лежащим на кафельном полу.

Ингибитору требуется пять минут, чтобы подействовать, а чтобы снизить высокую концентрацию феромонов до нормального уровня, может потребоваться от десяти до тридцати минут.

Повернув голову в сторону, Ань Лань заметил, что в открытом пакете были дезинфицирующие ватные диски и бинты.

Хорошо подготовлено.

Ань Лань постучал в дверь купе: «Эй, друг... Можешь показать мне, где у тебя кровь? Я вижу, у тебя в сумке бинты и дезинфицирующее средство. Э-э... Я не буду смотреть на твое лицо, ладно?»

На самом деле, Ань Лань не ожидал, что другой человек ответит. В конце концов, альфы в период восприимчивости имели сильное осознание самоизоляции, не позволяя никому вторгаться на свою территорию. Более того, их альфа-гордость не позволяла другим быть свидетелями их самых смущающих и уязвимых моментов.

Но неожиданно, дверной замок щелкнул, открываясь с «кляц», и рука вытянулась, ладонь медленно повернулась вверх. Зрачки Ань Ланя задрожали, и он затаил дыхание.

На ладони была глубокая рана, и кровь сочилась по линиям руки, капая с кончиков пальцев и запястья.

«Как ты получил эту травму?» — с тревогой спросил Ань Лань. Эта рана была настолько глубокой, что могла повлиять на устойчивость удержания оружия.

Если бы он осмелился повредить левую руку, тренер наверняка устроил бы ему суровую взбучку.

Альфа по ту сторону двери молчал и не отвечал. Как раз когда он собирался убрать руку, Ань Лань, торопясь, схватил его за запястье.

Другой человек заметно дрожал.

«Не двигайся».

Ань Лань встал на колени у двери, положив руку другого на свое колено, и открыл бутылку минеральной воды. Он смыл пятна крови вокруг раны, тщательно продезинфицировал ее и проверил, не застряло ли что-нибудь в ране.

«Эту рану нужно зашить», — вздохнул Ань Лань. Он обмотал ее бинтом, чтобы предотвратить воздействие воздуха, которое могло привести к инфекции.

«Это больно?»

Он не ожидал, что другой человек ответит, но с другой стороны двери раздалось тихое «не больно».

Голос был негромким, но ясным и несколько нежным.

Ань Лань улыбнулся и собирался оттолкнуть руку другого человека обратно к другой стороне двери. Неожиданно другой человек поменялся с ним ролями, схватив руку Ань Ланя.

Он обладал большой силой и настойчивостью. Ань Лань, торопясь, почти открыл дверь, но другой человек остановил его.

«Не смотри на меня».

«Ох...» Другой рукой Ань Лань оперся о дверной косяк, неловко отвернув лицо.

Он попытался отдернуть руку, но другой человек схватил руку Ань Ланя сильнее. Ань Лань не ожидал, что сила альфы будет такой большой; он почти использовал свою другую ногу, чтобы пнуть дверной косяк для рычага, чтобы отдернуть руку.

Кости в пальцах Ань Ланя словно ломались, но человек внутри оставался неподвижным.

«Друг... что с тобой? Если ты применишь такую силу, рана может снова открыться!» — забеспокоился Ань Лань.

«Не двигайся, через минуту всё будет хорошо».

Голос другого человека прозвучал тихо, и Ань Лань замер.

Ань Лань плюхнулся на землю рядом с дверью, прислонившись к дверному косяку. Он только что взглянул на другого человека через щель в двери, когда тот сказал: «Пожалуйста, не смотри на меня».

«Хм, весьма чувствительно», — подумал Ань Лань.

Хотя это был всего лишь взгляд, он увидел, что другой человек склонил голову, а другая рука безвольно повисла вдоль тела, и вид у него был весьма подавленный.

Это было также довольно душераздирающе.

Все стало тихо. Это не была тишина, связанная со звуком, потому что они все еще могли слышать различные шумы, доносящиеся извне. Настоящая тишина была в их сердцах.

Ань Лань закрыл глаза, чувствуя, как другой человек поднял руку и положил ее ему на лоб, как будто он мог найти великое утешение в Ань Лане.

«Эй... с тобой все будет в порядке. Когда дело дойдет до финала... ты обязательно победишь своего противника».

«Почему?»

Как только он заговорил, дыхание, вырывавшееся из его уст, перетекло в ладонь Ань Ланя, заставив пальцы Ань Ланя неудержимо задрожать.

«Ваш противник не будет более грозным, чем уязвимый период».

Другой человек больше ничего не сказал, но повернулся, прижался к запястью Ань Ланя и понюхал его.

Это действие заставило сердце Ань Ланя забиться быстрее, потому что его друзья-омеги рассказали ему, что помимо затылка, альфа, обнюхивающий запястье, также является подозрительным, это показывает, что он очарован вашим запахом.

«Эй, я... мне нужно пойти на матч...»

Ань Лань занервничал. Друг, я бета, у меня нет феромонов.

«Еще немного».

Голос другого человека стал более подавленным и хриплым, что свидетельствовало о том, что лекарство начало действовать, принудительно нейтрализуя избыток феромонов в его организме.

Чувства Ань Ланя обострились. Казалось, он мог слышать дрожь костей другого человека. Импульс и принуждение образовали две силы, сталкиваясь и противостоя друг другу в его кровотоке, как могучая армия, заставляя молодого альфу чувствовать себя крайне неудобно.

Он с силой вдыхал запах запястья Ань Ланя, словно пытаясь прорваться сквозь ограничения кожи, ощущая его плоть, кости и все, что составляло Ань Ланя.

Ань Лань не осмелился взглянуть на этого альфу, чувствуя мягкость на запястье. Он не был уверен, что именно прижалось к нему, но нос другого человека медленно двинулся вверх, наконец остановившись в ладони Ань Ланя.

Это была благоговейная поза, как будто Ань Лань был божеством, контролирующим все его дыхание и сердцебиение.

Он сжал запястье Ань Ланя крепче, словно пытаясь втиснуть руку Ань Ланя в свое сердце... или, может быть, умоляя Ань Ланя крепко держаться за его сердце, не давая ему упасть в еще более темную тьму.

«Тебе... уже лучше?»

У Ань Ланя было повреждено запястье, и он очень беспокоился, что другой человек может раздавить ему руку.

«Спасибо».

Внезапно альфа отпустил Ань Ланя.

Выдохнув, Ань Лань добросовестно закрыл за собой дверь кабинки.

«Ты никогда не беспокоился, что я могу потерять контроль?» — раздался голос альфы, теперь звучащий устало из-за обезвоживания и душевных терзаний, когда Ань Лань почти ушел.

Ань Лань на мгновение заколебался и прошептал: «Я волновался, но ты настоял на том, чтобы остаться в этом маленьком пространстве, не желая сдаваться. Ты хочешь победить противника в финале? Тебя больше волнует победа или новая встреча с противником?»

«Мой противник важен», — пришел ответ.

Голос, когда-то сухой и, казалось, готовый вот-вот истекать кровью, на удивление прояснился, когда он упомянул этого противника.

«Обещания важнее побед, поэтому я верю в твоё самообладание».

Теперь, задумавшись об этом, Ань Лань понял, что был слишком безрассуден.

«Я буду ждать тебя в финале».

Он был тверд, как якорь, погружающийся в пучину моря темной ночью.

Ань Лань замолчал, и его голос звучал так, словно он был тем противником, которому другой не сдастся.

«Спасибо».

Покинув стрельбище, Ань Лань немедленно направился в больницу.

Вероятно, из-за крупного инцидента на стрельбище сегодня вся больница была в суете. Несколько альф, как говорили, были отправлены сюда на изоляцию.

Ань Лань зарегистрировался, сделал рентген, и диагноз врача оказался в пределах ожиданий Ань Ланя. Повреждение мягких тканей запястья — в этот период нельзя было заниматься точными видами спорта, такими как стрельба. Более того, отдача от пистолета могла усугубить состояние запястья Ань Ланя.

Сидя снаружи, Ань Лань отправил сообщение своему тренеру: [Тренер, извините, у меня травма запястья, и мне нужно две недели на восстановление. Пожалуйста, помогите мне сняться с финала.]

Отправив это сообщение, Ань Лань прислонился лбом к телефону, и слезы хлынули из его глаз.

Поначалу он чувствовал себя немного неуютно, но когда альфа в туалете сказал, что встретится с ним в финале, Ань Лань почувствовал, что дискомфорт усилился, сдавливая его сердце.

Потому что... кто-то тоже с нетерпением ждал схватки с ним.

Подумав об этом, Ань Лань снова горько улыбнулся. Это были просто вежливые слова другого человека. В конце концов, финальным соревнованием другого может быть не десятиметровая движущаяся мишень; были также соревнования по трем позициям и командные соревнования.

«У кого-нибудь есть версия «Города любви» в исполнении Су Суннин на телефоне?»

«Нет, извини».

«Сестра, у тебя в телефоне есть «Город любви» Су Суннин?»

«Версия Су Суннин... ей уже больше десяти лет, верно? Она давно не издается. У меня есть новая версия, исполненная молодой дивой, хочешь?»

«Нет необходимости, спасибо. Мне нужна только версия Су Суннин».

Пока Ань Лань вытирал влагу с уголков глаз, к нему подошла девочка в форме средней школы, лет двенадцати или тринадцати, с обеспокоенным выражением лица.

«Брат, ты... ты знаешь Су Суннин?» Девушка открыла рот, наблюдая за растерянным выражением лица Ань Ланя. Она вздохнула и опустила голову. «Забудь».

«Я знаю «Город любви» Су Суннин. У меня она есть на телефоне». Ань Лань достал телефон и прослушал фрагмент аудиозаписи.

Нежный и ностальгический голос Су Суннин наполнил воздух, и выражение лица девушки сменилось с обеспокоенного на радостное.

«Брат, на мой телефон наступили, и он сломался. Могу ли я одолжить твой телефон, чтобы кое-кто послушал песню Су Суннин? Я верну его тебе через пять минут!»

При обычных обстоятельствах с этим никто бы не согласился, ведь кто знает, что незнакомец может сделать с вашим телефоном?

Но эта девушка искала Су Суннин, и человек, с которым она хотела поделиться песней, наверняка был для нее очень важен.

«Ну вот».

«Спасибо! Я тебе его верну через некоторое время. Подожди меня!» С этими словами девушка побежала вверх с телефоном.

«Студент, ты просто так отдал ей свой телефон. Ты не боишься, что она пытается тебя обмануть?» — напомнила со стороны добросердечная дама, ожидающая приема у врача.

«Она, вероятно, не мошенница. Все песни Су Суннин уже не издаются, и если бы она хотела смошенничать, она бы не выбрала Су Суннин». Ань Лань улыбнулся.

На самом деле, отсутствие возможности участвовать в финале его очень разочаровало. Только что он сказал тренеру, что хочет сняться, и теперь его WeChat, вероятно, взорвется. Если кто-то заберет у него телефон, он, по крайней мере, сможет насладиться покоем некоторое время.

Откинувшись на спинку стула, Ань Лань накрылся стрелковым костюмом и немного вздремнул.

Бессознательно он заснул, пока что-то не толкнуло его в щеку.

Повернув голову, Ань Лань увидел, что это была ученица средней школы, которая взяла у него телефон.

«Брат, прости, что заставила тебя так долго ждать. Ты уснул».

«Я в порядке». Ань Лань забрал свой телефон. «А как насчет тебя? Тот, кто хотел послушать песню, сейчас в порядке?»

Девушка посмотрела на стрелковый костюм Ань Ланя и сказала: «С ним теперь все в порядке. Мой брат, как и ты, должен был участвовать в соревнованиях по стрельбе. Но из-за неожиданного несчастного случая у него наступил период восприимчивости...»

Ань Лань был ошеломлен. «Он что, здесь в изоляции?»

«Да. Он был сильно поражен; я слышал, что он использовал несколько ингибиторов... Когда он проснулся, у него не было никакой реакции на окружающий мир. Врач сказал, что ему нужен стимул, чтобы вернуть его».

«Ему действительно нравится песня Су Суннин?»

«Нет... Су Суннин — самый важный человек для нас».

Ань Лань немного расстроился, услышав это. Потому что Су Суннин покончила с собой много лет назад.

«Я рад, что твой старший брат проснулся».

Говоря о старшем брате, выражение лица девочки оживилось. «Да! Мой старший брат проснулся, и вы хотите угадать, что он сказал первым?»

«Что он сказал?» — с улыбкой спросил Ань Лань. Может, он хотел колы?

«Он сказал: «Чей это телефон? Он приятно пахнет». Девушка выжидающе посмотрела на Ань Ланя.

Ань Лань на мгновение замолчал и усмехнулся.

«Извини, я бета. У меня нет запаха».

С этими словами Ань Лань успокаивающе похлопал девочку по плечу и повернулся, чтобы уйти.

Вот так и закончился этот суматошный день.

Надежда Ань Ланя улучшить свои баллы на вступительных экзаменах в колледж через рейтинг провинциальных соревнований по стрельбе рухнула. Следующее соревнование должно было

состояться за месяц до вступительных экзаменов в колледж.

На данный момент ему пришлось вернуться к жизни в кампусе, сосредоточившись на академических курсах и подготовке к пробным экзаменам.

Ночью, прислонившись к подушке, Ань Лань повернулся и погрузился в глубокий сон.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289777>